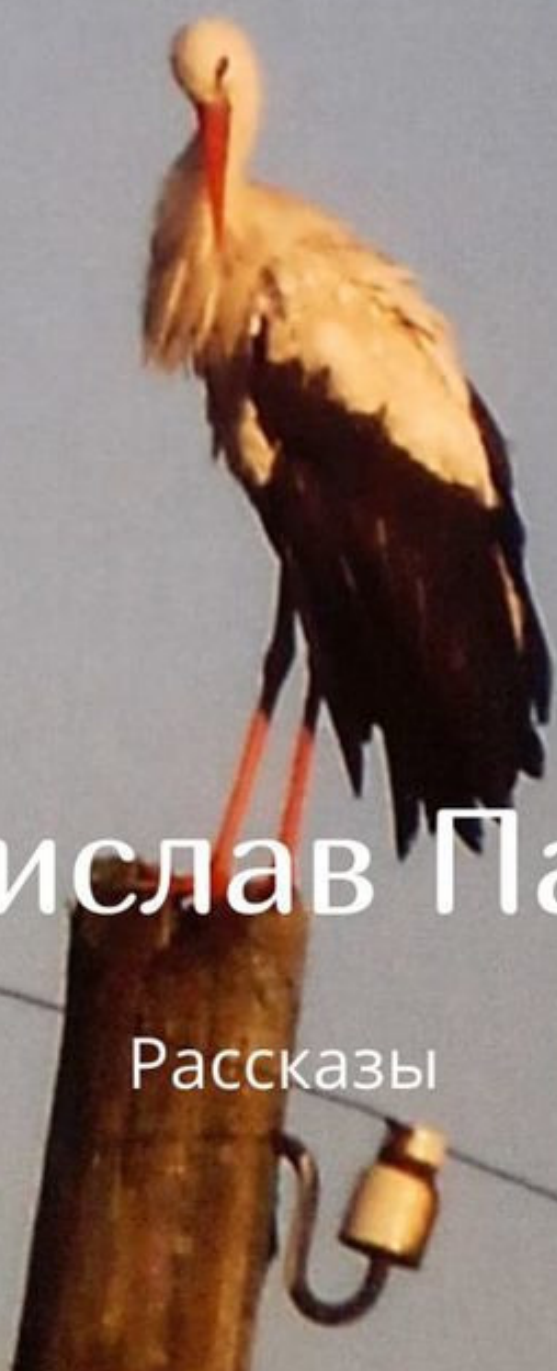


18+

По волнам своей памяти



Владислав Павлов

Рассказы

Владислав Павлов

По волнам своей памяти. Рассказы

«Издательские решения»

Павлов В.

По волнам своей памяти. Рассказы / В. Павлов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-608162-8

«По волнам своей памяти» — книга рассказов автора из города Нелидово, Тверской области. Рассказы о взаимоотношениях окружающих нас людей, об окружающей нас природе, о любви к жизни — всё это и есть взгляд мудрого человека на окружающий его мир. Рассказы нелидовского прозаика не оставят равнодушным читателя — потому что это и наша неотъемлемая реальность.

ISBN 978-5-00-608162-8

© Павлов В.

© Издательские решения

Содержание

По волнам своей памяти	6
Встреча у «Бранденбургских ворот»	7
Любовь и ненависть девушки с васильковыми глазами	10
Конец ознакомительного фрагмента.	16

По волнам своей памяти

Рассказы

Владислав Павлов

Серов В.А. *Редактор*

Серов В.А. *Дизайнер обложки*

Павлова Т.Р. *Иллюстратор*

© Владислав Павлов, 2023

© Серов В.А., дизайн обложки, 2023

© Павлова Т.Р., иллюстрации, 2023

ISBN 978-5-0060-8162-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

По волнам своей памяти



Я, Павлов Владислав Брониславович, русский 14.09.1958 г. р. Родился в Мурманской области, за Полярным кругом. С 1964 года проживаю в городе Нелидово. Здесь окончил школу, работал в строительстве, ЖКХ, в администрациях города и района. Женат, имею двоих детей, внука и внучку. Образование высшее, учился очно и заочно в нескольких вузах Любю стихи, много знаю наизусть, но сам не пишу. Увлекаюсь поездками по малым городам России (с супругой), а также рыбалкой и тихой охотой. Стараюсь вести здоровый образ жизни, раньше занимался спортом, теперь только играю в бильярд. В позапрошлом году вдруг написал несколько «жизненных» рассказов, из которых решил издать небольшую книжку для родных и друзей.

Встреча у «Бранденбургских ворот» **() посвящая моей любимой жене Татьяне**



Давно это было, ещё в прошлом веке, во времена, если можно так выразиться, расцвета застойного периода советского строя. Деревья, как говорится, уже не казались такими большими поколению молодых людей, родившихся в середине 50-х годов, только-только окончившим школу и смело вступающим во взрослую жизнь.

В те годы в нашем городе на входе в центральную аллею парка стояла высокая, с двумя боковыми проходами, железобетонная арка, которую с чьего-то меткого определения стали называть «Бранденбургскими воротами» по аналогии с Берлином. На площади перед ними и по асфальтированным дорожкам в парке находились скамейки для сидения, исполненные в классическом стиле с чугунными литыми спинками и крашенными деревянными брусками. Тёплыми днями на этих скамейках отдыхали пахнущие жареными семечками и вкусными пирогами неторопливые бабушки вместе с оставленными на их присмотр шаловливыми внуками и капризными внучками. По узким дорожкам парка гонялись наперегонки подростки со сверкающими зелёной битыми коленками и локтями, пели различными голосами птицы в кронах деревьев, повсюду жужжали пчёлы над разноцветными цветками. В воздухе вместе с дуновением ласкающего зелёную травку ветерка поднималось от земли чувство тепла, умиротворения, душевной благодати.

И вот в один из таких светлых дней на скамейке в парке, справа от входа, сидел молодой юноша с пушком на ещё не знавшем бритвы лице, с длинными до плеч волосами согласно тогдашней моде. Одет он был в старые вылинявшие джинсы, в цветастой рубашке, завязанной узлом у пояса, в сандалиях на босую ногу, на груди болталась дешёвая цепочка с вылитым из свинца черепом. На скамейке возле него лежали в беспорядке газеты, причём слева — газеты непрочитанные, а справа уже просмотренные. Газет было много: и общественно-политических, и спортивных, благо стоили они не дорого и куплены были в киоске, который находился неподалёку. Судя по лицу, юноша был думающий, читать любил, как тогда говорили «запоем». И вот в процессе перекалывания газет из одной пачки в другую, он боковым зрением увидел что-то яркое в лучах солнечного света, и это что-то двигалось в его сторону. Молодая девушка

с рыжими выющимися волосами, в красном платье и такого же цвета туфлях с высокими тонкими каблуками на притягательно стройных ножках быстрой, но не суетливой походкой шла по аллее мимо нашего парня. Почему-то молодому человеку подумалось, что девушка спешит на свидание, ведь было в её глазах что-то такое манящее, даже зазывающее, но без всякого намёка на что-то более того. Глаза молодых людей встретились: в её взгляде он увидел быстро угасший интерес, видимо от количества разложенных на скамейке газет, а в его взоре можно было прочесть удивление от внутренней энергии и нацеленности этой летящей (как в звучащей тогда повсюду песне) походке. Так и растворился бы этот ничем не примечательный эпизод местного значения в суете будней быстротекущей жизни, если бы не случилось продолжения...

Прошло около полугода, наступила осень, «бабье лето». Светило солнце, стояла теплая погода, дорожки в парке были усыпаны разноцветными листьями. В парке стало тише, птицы уже весело не щебетали, шмели неторопливо искали последние цветы, подростки начали учиться, бабушки своих внуков и внучек стали отводить в детские сады и ясли. А в воздухе чувствовалось насыщенное, немного опьяняющее, зовущее к чему-то неизведанному лёгкое дыхание осени. На той же скамейке, справа от ворот с учебником в руках сидел теперь уже студент областного вуза. Джинсы на нём были, поновей, на спортивную футболку накинута «стройотрядовская куртка», разрисованная по всем правилам молодёжного этикета, на ногах кроссовки отечественного производства. Волосы такие же длинные, только более опрятные, лицо гладко выбрито и даже освежено резко пахнущим одеколоном, рядом лежала пачка болгарских сигарет. Читая очередную страницу в книге, держа её в левой руке (в правой дымилась сигарета), парень вдруг увидел, как из тенистой аллеи неторопливо, но очень легко двигалась в его сторону молодая девушка. Что-то очень знакомое, когда-то уже промелькнувшее скорее почувствовал, чем уловил он в приближающемся силуэте. Девушка была одета в платье серого цвета и тёмных туфлях, с сумочкой в руках, на шее повязана косынка, а причёска изменена, вместо рыжих волосы были покрашены в каштановый цвет в стиле «каре». Но самое главное — она уже никуда не спешила, глаза её не сияли, видимо была чем-то очень опечалена.

И вот опять взгляды молодых людей встретились. Несмотря на всю мимолётность прошлой встречи, они друг друга узнали, улыбнулись как старые знакомые, и вдруг почувствовали взаимное, какое-то необъяснимое, ещё непонятное притяжение. Как будто где-то в небесах, в неопознанных просторах вселенной вспыхнули новым светом две звёздочки, которые с невероятной силой начали сближаться друг с другом.словно невидимый платок опустился на головы молодых людей, чтобы соединить вместе две судьбы.

Хотелось бы верить, уважаемый читатель, что парень и девушка поженились, достойно, с терпением прошли через все тяготы и невзгоды семейной жизни, воспитали детей, дождались внуков. И на своей золотой свадьбе с таким завидным чувством любви и верности, со слезами на глазах вспоминали бы ту далёкую встречу у «Бранденбургских ворот», что все вокруг в эту минуту тоже испытали бы простое человеческое счастье. А может всё пошло по другому пути: молодые люди долго встречались, страстно любили друг друга, но в какой-то момент возникла недомолвка, которая переросла в крупную ссору. Помириться, сделать шаг навстречу и ему и ей помешала гордость, отсутствие жизненной мудрости, да и просто безответственность, неумение дорожить искренними и непосредственными чувствами. А дальше жизнь закружила, пути разошлись. У каждого сложилась своя судьба, не лучше и не хуже, да и не в этом суть. Но приезжая изредка в свой родной город, гуляя по улицам и по скверам, они невольно, уже со своими детьми, а потом и внуками, естественно каждый в своё время приходили к тому месту, где когда-то стояла их незабвенная скамеечка, у которой им больше так и не удалось встретиться. А когда по велению нового времени были снесены «Бранденбургские ворота», в их душах как будто бы захлопнулась навсегда дверца, позволяющие хоть на минутку прикоснуться к самому, может быть прекрасному прошлому из их жизни. И только по ночам, над головой, в безгра-

ничных просторах Вселенной всё также мерцали две маленькие звёздочки, так и не сумевшие превратиться в одну большую звезду...

Любовь и ненависть девушки с васильковыми глазами



В большом липовом парке на берегу живописного озера раскинулась старая усадьба, в которой когда-то проживал знаменитый царский генерал, чья могила до сих пор ещё сохранилась на местном заброшенном кладбище. В советское время в бывших господских поместьях не устраивали музеи, как сейчас, а использовали их для размещения различных государственных учреждений. В одних располагались школы, пионерские лагеря, дома отдыха, в других работали административно-хозяйственные организации, а в некоторых находились всевозможные склады, мастерские и даже сельскохозяйственные предприятия, многопрофильная деятельность которых, безусловно, наносила непоправимый ущерб и архитектуре, и элементам благоустройства, и инфраструктуре этих объектов.

Нашей усадьбе, которая состояла из центрального здания с мезонином и двумя флигелями, а также из многочисленных хозяйственных построек, разбросанных вдоль тропинок парка, в этом отношении повезло. На её территории размещался психоневрологический интернат, в котором содержались хронические больные, причём, только женского пола. Контингент в нём был, конечно же, не совсем обычный: и инвалиды с различными физическими недостатками (хромые, кривые, горбатые, все какие-то скрюченные и убогие), и люди с нарушенной психикой (страдающие синдромом Дауна, аутизмом, а также различной степенью дебильности). Извините меня за излишнюю, может быть, натуралистичность, но хочется показать всю специфичность этого лечебного заведения. Возрастные категории больных различные: и пожилые, и средних лет, и юные особы; кто-то проживал здесь уже много лет, некоторые посту-

пили не очень давно. Пациентки были в основном тихие, спокойные, многие из них постоянно улыбались, видимо находились в своём, только ими воспринимаемом мире, полностью свободном от повседневных волнений и всевозможных проблем. Случались порой очень неприятные инциденты с отдельными лицами, которые могли без видимых причин, вдруг прийти в такое возбуждение и даже ярость, что только смиренная рубашка, укол и карцер возвращали провинившуюся в адекватное состояние. Поразительно, но причиной приступа могли стать: несправедливо поделенная на затяжки дешёвая сигарета (многие из них курили), слишком громкий звук телевизора, непогашенный свет в палате, ссора из-за утренней очередности посещения туалета или умывальной комнаты. Вот так, по своим правилам, неторопливо, и продолжалась повседневная жизнь в этом лечебном заведении.

И вот однажды в тёплый июньский день приехали работники для возведения новой бани. В то время из-за нехватки рабочих рук и производственных мощностей в строительных организациях, особенно в сельской местности, распространённым явлением было привлечение комплексных бригад, так называемых «шабашников» для работ на многочисленных объектах. Коллектив прибывшей бригады состоял из собранных отовсюду работников необходимых профессий. Во главе, как и положено – бригадир, мужчина сорока с небольшим лет, испытывший на своей судьбе все тяготы и прелести советского образа жизни, со среднетехническим образованием, во всём старавшийся казаться справедливым. Он был женат, что не очень соответствовало образу вольного работника, и даже привёз с собой сына старшеклассника, готового подзаработать во время летних каникул. Помощником у руководителя был физически крепкий, опытный, мастеровитый мужик, но, к сожалению, испытывающий слабость к «зелёному змию». В состав бригады также входили: бывший моряк, скрывавшийся от уплаты алиментов; невзрачный, только освободившийся из мест лишения мужичок, неплохо играющий на гармошке; да несколько местных разнорабочих, которые постоянно сменяли друг друга.

Поселили строителей в отдельной палате левого флигеля, со своим входом, но с удобствами, как говорится, на улице. Кормили отдельно, чтобы оградить приехавших работников от не совсем эстетичного созерцания за процессом приёма пищи проживающими инвалидами. Действительно, наблюдать, как некоторые из пациенток едят руками, без столовых приборов, неприлично сопя, кашляя и отрывая, и при этом самим принимать пищу было очень некомфортно. Руководствуясь инструкцией, главный врач, дородная женщина с мужским голосом, но умеющая модно одеваться и со вкусом носить всевозможные украшения, просила строителей как можно меньше общаться с больными, чтобы лишний раз не волновать их и невольно не становиться причиной нездорового любопытства.

Работа по закладке фундамента на объекте не спорилась из-за несвоевременной поставки строительных материалов, поэтому объявив себе выходной, члены бригады разошлись каждый по своим делам. А юноша решил порыбачить: взял привезённую с собой бамбуковую удочку, быстро накопал червей и пошёл к озеру. Там он спустил на воду плавучее средство под названием «комли» – это два выдолбленных конских корыта, скреплённые поперечными досками и не торопясь, гребя самодельными вёслами, поплыл к ближайшему, заросшему камышами, острову. Рыба ловилась плохо, клевала только мелочь, полуденный зной становился просто невыносимым, парень выбрался на остров, улёгся на душистой траве под высоким дубом и задремал. Очнулся он от многоголосного женского смеха и визга, даже не сразу сообразил, что звуки доносятся со стороны интерната. Пробравшись сквозь высокие камыши на тот берег острова, откуда слышались крики, увидел незабываемую картину, от которой сразу же стало горячо в груди и вспотели ладони. На песчаном пляже веселились, бегали, брызгались, прыгали с пирса в воду голые женщины. Особенно выделялась одна – рыжая, коротко подстриженная, вся в веснушках, с налитым телом, с такими пышными бёдрами, соблазнительным животиком и сочными грудями, что у нашего юноши во рту пересохло. Переборов своё уже не мальчишеское, но и ещё не познавшее сокровенное волшебство женского тела влечение,

присмотревшись, заметил, что купающиеся непроизвольно разделились на три группы. Одни – с нормальными причёсками, в полнокомплектных купальниках, видимо с наименьшими расстройствами психики. Другие уже стриженные, с открытым бюстом, но в трусиках, наверное, более-менее вменяемые. И третьи, наиболее многочисленные, скорее всего с тяжёлыми формами заболеваний, полностью обнажённые, самые весёлые, именно среди них и сверкала ярко всеми своими прелестями уже упомянутая рыжая фурия. Только представьте себе: более трёх десятков полуголых и совсем голых женщин и девиц, некоторые из них с различными формами физических уродств, восторженно, самозабвенно, забыв обо всём, радуются очень редкой возможности искупаться. Окончательно придя в себя от перенесённого возбуждения, молодой человек увидел немного странную фигуру девушки, сидящую неподалёку под тенью дерева, в бежевом халате и как бы отрешённую от всего происходящего. И даже смотрела она как-то безучастно, вдаль, поверх голов купающихся. Продолжалось это веселье около часа, потом, по команде воспитателей, все собрались, оделись и гурьбой, весело переговариваясь, медленно потянулись по направлению к интернату. Парень подождал ещё немного и поплыл к берегу, от пережитого потрясения даже забыв свой улов на острове. Весь день он ходил под впечатлением от увиденного купания. И почему то ему больше запало в душу не вожелённое, обжигающее взор, покрытое мелкими капельками отражённого солнца, многообразие обнажённой женской плоти, а вызывающий совсем иные эмоции, романтически загадочный силуэт прекрасной незнакомки.

В этот же день, вечером, после ужина мужичок из «шабашников», выпив немного деревенского самогона, уселся на лавочке, на улице и развернул, как говорится, свою тальянку. Слушать музыку, плясать под любимые мелодии инвалиды очень любили. Высыпали на улицу, образовали что – то похожее на хоровод и двигались, пытаясь изобразить танцы, кто как умел. Искреннее чувство жалости вызывало зрелище, в котором хромые, криворукие, с уродливыми горбами пытались притопывать, качаясь из стороны в сторону, а умственно отсталые с вечной улыбкой на лице кружились и хлопали в ладоши. Вышел посмотреть на это своеобразное веселье и наш юноша. Под впечатлением от увиденных танцев, он решил прогуляться по парку и на ближайшей скамейке вдруг увидел ту самую странную девушку в бежевом халатике. Она сидела неподвижно, изысканно выпрямив спину и опустив руки по бокам, чувствовалась в ней какое-то внутреннее благородство что ли. Парень присел рядом, свет от висевшего над ними электрического фонаря падал на бледное, с классически правильными чертами, лицо девушки. Коротко стриженные чёрные волосы придавали притягательную изящность, хрупкое, тонкое как лозинка, тело девушки невольно звало нежно, но без страсти, приласкать его. А когда парень посмотрел в её глаза, то обомлел: они были необыкновенной красоты, в них зияла синяя бездна, причём наполненная неземным содержимым. А самое поразительное, что взгляд был устремлён куда-то сквозь него. Понимая, что незнакомка, скорее всего, умственно неполноценная, опасаясь напугать, молодой человек осторожно прикоснулся к её руке. Девушка вздрогнула, повернула голову и посмотрела в его лицо, мимолётная полуулыбка промелькнула и растаяла на её алых губах. Юноша уже готов был заговорить с ней, но в это время прозвучал сигнал к отбою, и девушка медленно побрела к спальному корпусу.

Наутро привезли цемент, кирпич, другие материалы, работа закипела, всю неделю строители трудились до тёмного времени суток, возвращались усталые и сразу заваливались спать. Честно говоря, парнишка с непривычки так изматывался, что на время позабыл о прекрасной незнакомке. Наступило воскресенье, члены бригады решили передохнуть, помыться в бане, сходить в деревенский клуб в кино, конечно же, выпить, в разумных пределах. Кстати, больных из интерната тоже по выходным водили в этот же клуб, правда, на отдельный киносеканс. Там парнишка опять увидел взволновавшую его юную красавицу. Одетая девушка была в строгое, даже можно сказать, старомодное платье, причём, несмотря на жару, тёмного цвета. Туфли тоже выглядели не по-современному, какие – то слишком примитивные, что ли, тем

более что обуты они были на белые носочки. Что-то в ней чувствовалось не совсем реальное, как будто бы вышла она на время из чёрно-белого старого фильма про воспитанниц института благородных девиц. Но походка у неё, конечно, была грациозная; шла немного в стороне от толпы, невозмутимо подняв голову, величаво, с осторожностью ступая по пыльной дороге, шагала не широко, но и не семенила, слегка покачивая узкими бёдрами. Явно просматривались в ней и художественная плавность линий, и изящество, и какая-то только ей свойственная естественная целостность. Сопровождая вереницу женщин до лечебного заведения, юноша всё искал повода подойти, заговорить с ней, но никак не отважился, ведь опыт общения с представительницами прекрасного пола был ещё невелик. До ужина оставалось какое-то время, часть пациенток вернулись в главный корпус, а некоторые, в том числе и наша красавица, повернули в парк. Присев на ту же, что и в прошлое свидание, скамейку, девушка была очень взволнована, озиралась, приподнималась, вглядывалась вперёд, видимо искала кого-то. А когда к ней подошёл наш герой, так мило расцвела в смущённой улыбке, что стала понятна причина её беспокойства. Осмелев от такой приветливой встречи, он опустился рядом и увидел, что в этот раз её глаза оказались вполне воспринимающими, как бы ожившими, сказочно-василькового цвета с бархатным оттенком. Молодые люди познакомились, обменялись мнениями о просмотренном фильме, причём девушка говорила, вполне вразумительно, только немного медлительно, как будто бы сначала переводила смысл услышанного на соответствующий интеллектуальный уровень, а затем уже по своим, только ей известным понятиям отвечала.

С этого дня между молодыми людьми завязалась дружба, которая, явно стремилась превратиться во что-то большее. Теперь уже почти каждый вечер они встречались в парке, сидели на скамейке, взявшись за руки гуляли по притихшим аллеям. Разговаривали мало, им и так было хорошо, радостно, легко на душе, вместе они чувствовали приближение чего-то нового, прекрасного, неизведанного.

Конечно же, эти встречи не остались незамеченными окружающими. Кто-то доложил главврачу, и она вызвала к себе бригадира. О чём они говорили в кабинете, можно только догадываться, разговаривали долго, для успешной беседы даже потребовалась бутылка спирта, благо этого лекарства было в лечебном хозяйстве достаточное количество. Переговорщики потом перешли в комнату главврача, а так как женщина она была незамужняя, расстались только под утро. На следующий день бригадир составил серьёзный разговор со своим сыном, смысл его состоял в том, что не надо так часто и подолгу встречаться с этой девушкой, а самое важное, не дай бог поддаться страсти и совершить непоправимую, по его мнению, глупость. Вечером при встрече с девушкой, юноша никак не мог отключиться от сути прошедшей беседы. Его спутница как будто бы это почувствовала и начала вести себя по иному; вдруг стала прижиматься к нему, не грубо, но настойчиво, так, что он ощутил, как бьётся её сердечко и дрожит хрупкое тело. Потом удивила ещё больше, когда шёпотом попросила поцеловать её. Поражённый, он не смог отказаться и неумело, но нежно прикоснулся губами к её щеке. Она разволновалась, свежий румянец появился на её лице, глаза вспыхнули завораживающей голубизной. Паренёк интуитивно понял, что свидание пора заканчивать и, сославшись на неотложные дела, проводил возбуждённую не по-девичьи подругу до спального корпуса. Сам долго не мог уснуть, всё ворочался, вспоминая трепетное, такое близкое и зовущее тело девушки. Далее события развивались неожиданным образом. Во время следующей встречи девушка огорчила юношу просьбой жениться на ней. Причём говорила она это, вполне серьёзно, осмысленно. Не совсем понятно, что именно она вкладывала в суть этих слов, но глаза её сияли томно и притягательно, чувствовалось, что в этой ещё очень юной прелестнице уже пробуждалась женственность. От такого напора парнишка растерялся, а самое главное, он не знал, как дальше поступать. Чувствовал, что их отношения становятся всё более обязывающие к какому-то важнейшему поступку, пропадает романтическая лёгкость, появляется что-то настораживающее, и даже немного пугающее. Молодой человек понял, что необходимо, каким-то обра-

зом притормозить бурное развитие событий, сделать передышку в этом вихре чувств. В обещанный перерыв мужики из бригады, заметив его удрученный вид, начали давать советы о том, как ему выпутаться из этой ситуации. Самый оригинальный выход предложил бывший бравый моряк, обладавший большим опытом в отношениях с женщинами. У нашей героине, как выяснилось, был небольшой изъян: когда она широко улыбалась, то приглядевшись, можно увидеть, что отсутствовал один зуб. Конечно же, это несколько не портило её привлекательность, даже наоборот, придавало особенный шарм, изюминку. И парню надо было, по совету своего напарника, поставить ей условие, что как только будет вставлен золотой (именно из драгоценного металла) зуб, тогда он сразу женится на ней. Надо принимать во внимание, что герою нашему не было ещё и 16 лет, и как правильно поступить, он не мог знать. Поверив опытному товарищу, в тот же день, вечером, юноша объявил о своём решении девушке. Странно, но она даже не удивилась, не обиделась, наоборот её глаза счастливо засияли, в них появились игривые искорки, поднимающиеся откуда-то изнутри. Наверное, в её специфическом способе мышления, созрел свой план действий для достижения поставленной цели. Обняв его за шею, прижавшись к плечу, девушка, ничего не сказав, торопливо, хотя ещё оставалось время до отбоя, ушла. Как то беспокойно ему стало, как будто бы в ожидании беды.

Так случилось, что на следующий день строители во главе с бригадиром уехали в районный центр, чтобы получить аванс за выполненную работу, а также «выбить» недостающие материалы. Получив деньги, работники не удержались, и, забыв обо всём, по-русски, с размахом погуляли в уютном ресторане. Конечно же, не обошлось без скандала, драки с местными завсегдатаями этого питейного заведения и приводом в отделение милиции. Положение усугубилось тем, что у помощника бригадира при задержании в кармане обнаружили небольшой нож, да и посуда в ресторане была побита на достаточно внушительную сумму. Пришлось провести ночь в отделении, но на следующий день, благодаря расторопности бригадира (дал денег в возмещение нанесённого ущерба), а также настоятельного ходатайства работодателей, нарушители общественного порядка были отпущены. И для того чтобы, у провинившихся не было больше возможности покутить, а также для обеспечения их аккордной работой, по приказу начальства они самостоятельно загрузили несколько самосвалов песком, цементом, кирпичом, досками и поехали назад, на свой объект.

А в это время в интернате происходили весьма значимые события. Наша героиня, видимо не сумев совладать с обуявшими её чувствами, начала действовать: забралась в комнату главврача и утащила оттуда шкатулку с ценными украшениями. Потом по причине своей очевидной глупости начала советоваться с окружающими соседками как лучше и быстрее реализовать свою мечту. И даже принесла эти золотые вещи на просмотр и оценку гармонисту, которого бригадир не взял с собой в поездку, а оставил для охраны объекта, потому что из-за дефицита строительных материалов, местные жители тащили всё, что представляло хоть какую-то ценность для личного подворья. Мужичок, как говорится, был тёртый, не избалованный судьбой, сразу же сообразил, чем можно поживиться. Пообещав неудачливой воровке, что найдёт в городе нужного зубного техника, захватил краденное, а также все свои вещи вместе с гармошкой, вышел на большак и на первой же попавшейся попутке уехал. Но не повезло, на железнодорожном вокзале привлёк внимание дежурного милиционера, так как вместо документов у него была только справка об освобождении. При досмотре обнаружили явно не принадлежащие ему ценности, мужик, чтобы не усугублять своё положение во всём признался. В интернат сразу же приехали следователь с участковым, завели дело, опросили всех причастных, в том числе и вернувшихся с очень заметными на опухших лицах следами своей неудачливой поездки строителей. Подозреваемый мужичок очень подробно рассказал всё, что знал. Слава богу, что все оказались в числе свидетелей, а не соучастников, да и к юноше по причине его несовершеннолетия также отнеслись лояльно. Главврач лечебного заведения была в шоке, ничего подобного именно от этой пациентки она не ожидала. Тайной осталось, каким

образом и кто рассказал бедной девушке о хранившихся в шкатулке драгоценностях. Она на вопросы милиционеров не отвечала, замкнулась, смотрела мимо допрашивающего её следователя. К ответственности её нельзя было привлечь из-за недееспособности, всё наказание свелось к тому, что её перестали выпускать на прогулки, и администрация интерната озабочилась вопросом перевода больной в другое лечебное учреждение такого же типа. Надо пояснить, что действительно существовала такая практика: провинившихся пациенток отправляли в другие, обычно наиболее удалённые от места происшествия интернаты. Несчастного мужика увезли в следственный изолятор дожидаться решения суда. Отношение к «шабашникам», после всего произошедшего, у проживающих больных резко поменялось. От самого радушного переросло в настороженное и даже враждебное, местные мужички на работу тоже перестали выходить. Бригадир понял, что пора заканчивать с работой и срочно уезжать, тем более что размер ранее полученного аванса (как это обычно происходило) превышал стоимость оплаты за фактически выполненные работы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.